

СВЯТИТЕЛЬ ГРИГОРИЙ ДВОЕСЛОВ О МИЛОСЕРДИИ

Сборник цитат.

Составитель – Аракелова А.С.

Москва, 2013 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Милосердие в жизни свт. Григория Двоеслова.....	3
Цитаты на тему милосердия.....	7
Список использованных источников и литературы.....	36

МИЛОСЕРДИЕ В ЖИЗНИ СВЯТИТЕЛЯ ГРИГОРИЯ ДВОЕСЛОВА.

Святитель Григорий, папа Римский, родился в Риме около 540 г. в знатной и благочестивой семье. Его мать, блаженная Сильвия, прославлена в лике святых Римской Церковью. Она проводила все свое время в посте и молитвах и была настолько милостива к нищим, что в конце концов раздала им все свое имущество.

Свт. Григорий получил хорошее образование. Поступив на государственную службу, он около 573 г. стал одним из высших должностных лиц в Риме.

После смерти отца свт. Григорий решил оставить политическую деятельность и принять монашество. В наследство ему досталось огромное имение, которое он потратил на подавание милостыни, строительство больниц и странноприимных домов, а также на создание монастырей. Так, в Сицилии он создал шесть монастырей, а в Риме, в своем собственном доме основал монастырь в честь святого апостола Андрея. Здесь же он принял монашеский постриг, а в скором времени стал и игуменом этой обители.

В 579 г. папа Пелагий II рукоположил его в диакона и послал в Константинополь, где он прожил семь лет. В Константинополе свт. Григорий приобрел большой опыт в государственных и церковно-административных делах.

В 590 году во время эпидемии чумы в Риме скончался папа Пелагий II. Духовенство и народ единодушно избрали новым папой свт. Григория, чему он пытался сопротивляться, не желая оставлять уединенную монашескую жизнь. Как описывается в житии свт. Григория, он убежал из города и стал скрываться в пустыне. «Ища своего пастыря Григория и не находя его, народ римский предавался великой печали; и все стали усердно молиться к Богу – да явит Он им раба Своего. И вот появился огненный столп, всеми видимый, сходящий на то место, где святой Григорий скрывался, находясь в некоей пустынной горе. Тогда все познали, что тот небесный столп явился ради святого Григория. Тотчас же все отправились на то место, где и нашли Григория и с неизреченною радостью увели его, хотя он этого и не желал»¹.

В это время Италия переживала политический кризис, и только Церковь оставалась действенной административной структурой. Таким образом, свт. Григорий, став папой, был вынужден взять на себя попечение не только о Церкви, но и о гражданском населении. Он регулярно заступался перед императором за народ, который притесняли гражданские власти, защищал обездоленных и угнетенных. Духовный авторитет, административный и дипломатический талант свт. Григория при слабости императорской власти фактически делали его правителем на Апеннинах.

Свт. Григорий пробыл на папском престоле с 590 по 604 год. За это время он, несмотря на слабое здоровье, вел активную пастырскую

---

¹ Житие святого отца нашего Григория Двоеслова, папы Римского. // Жития святых свт. Димитрия Ростовского. Март. [Электронный ресурс]//Издательство прп. Максима Исповедника: [web-сайт]. http://www.ispovednik.ru/zhitij/mar/mar_12_grigoriy_dvoeslov.htm (10.08.2013)

деятельность, расширял благотворительность. В Риме он употреблял огромные средства Церкви для помощи бедным и больным, выкупал пленных, призывал духовенство заботиться о вдовах и сиротах. Он укреплял дисциплину и нравственность в среде духовенства, заботился о должном порядке и строгости в монашеской среде, приводил в порядок и украшал богослужение. Сам он вел жизнь аскета, оставаясь и на папском престоле скромным монахом, избегавшим светской роскоши.

В житии свт. Григория, приведенному свт. Димитрия Ростовского, приводятся следующие случаи, свидетельствующие о его милосердии. «Однажды, когда он (*свт. Григорий – А.А.*) сидел в келии своей и по обычаю переписывал книги, к нему пришел один нищий (то был в образе нищего Ангел Господень) и сказал ему:

– Пожалей меня, раб Бога вышнего! Будучи корабельщиком, я погубил в море не только, что сам имел, но и чужое.

Нищелюбец и истинный раб Христов, святой Григорий, поболел о нем сердцем, призвал служащего ему брата и повелел дать человеку тому шесть златиц; и нищий, взяв данное, ушел. В тот же день, чрез несколько часов, к блаженному пришел снова тот же нищий и сказал ему:

– Помилуй меня, раб Божий, я так много потерял, а ты мне так мало дал.

Святой Григорий опять призвал прислуживавшего ему брата и сказал ему:

– Брат, поди и отдай нищему другие шесть златиц.

Тот исполнил это, и взял нищий в этот день от святого Григория двенадцать златиц, и ушел от него. Чрез несколько времени нищий пришел к блаженному Григорию в третий раз и взывал к нему:

– Помилосердствуй обо мне, отче, и подай мне и еще от щедрот твоих, ибо я в море очень много погубил чужого богатства. Тогда блаженный Григорий снова сказал к служащему ему:

– Иди, брат, и дай просящему еще шесть златиц.

На это брат сей ответил:

– Поверь мне, честный отче, что у нас не осталось ни одной златицы.

Но блаженный Григорий сказал ему:

– Не имеешь ли дать чего-нибудь другого: одежды какой-либо или какого-нибудь сосуда?

– Я имею только один сосуд, – ответил брат, – именно то серебряное блюдо, на котором твоя мать прислала тебе квашеное сочиво.

– Иди, брат, – сказал тогда угодник Божий Григорий, – и отдай нищему и то блюдо, дабы он не ушел от нас, опечаленным, так как он ищет утешения в беде своей.

Бедняк, взяв то серебряное блюдо, радуясь, ушел от святого, и уже явно, как нищий, он более не приходил просить у Григория милостыни, но невидимо он все время пребывал при нем, охраняя его и помогая ему во всем. Ибо Ангел Господень был приставлен к святому с силою чудесной благодати, коею святой Григорий потом и прославился, совершая в обители своей великие чудеса.

<...>

В царствование Маврикия святой Григорий был поставлен папою древнего Рима: Здесь он особенно прославился несказанным милосердием к нищим и убогим, к сиротам и вдовицам. Он строил странноприимные дома и приюты для людей бедных не только в Риме, но и в других городах. В Иерусалим святой Григорий нарочно послал с большим количеством денег авву Прова, чтобы он там устроил странноприимницу. На Синайскую гору он каждый год посылал большую милостыню на пропитание иноков. В Риме же святитель каждый день кормил всех нищих и больных, записанных им по имени в особой книге. Странников и бедных он часто сажал и за своей трапезой, причем всегда служил им сам. Раз он приказал своему сакелларию призвать на свою трапезу двенадцать странников, чтобы с ними вместе пообедать, а когда все сидели за трапезой, святой папа увидел тринадцать сидевших странников. Тогда, призвав сакеллария, он сказал ему тихо:

– Разве я тебе не двенадцать странников велел призвать? Зачем же ты, послушавшись меня, призвал тринадцатого!

Испуганный сакелларий сказал ему на это:

– Поверь мне, пречестный Владыка, – тринадцатого здесь нет.

Действительно, ни он, ни кто другой не видали тринадцатого: его видел один только святой папа. Во время обеда святой Григорий смотрел на этого тринадцатого странника, сидевшего на самом конце стола, и видел, что лицо его часто изменяется: то он казался седым старцем, то – молодым юношей. Когда все встали с трапезы, святой папа Григорий отпустил всех; сего же тринадцатого странника, столь чудного по своему виду, он удержал и, взяв его за руку, ввел его в свою ложницу и там сказал ему:

– Заклинаю тебя великою силою Бога Вседержителя, скажи мне: кто ты и как твое имя! На это чудный странник сказал ему:

– Зачем ты спрашиваешь мое имя? Оно чудно. Вспомни одно, что я – тот самый нищий-кормчий, который некогда, придя к тебе в монастырь святого Андрея, когда ты сидел и писал в келии своей, получил от тебя двенадцать златиц и то серебряное блюдо, которое тебе с сочивом прислала блаженная мать твоя Сильвия. Да будет тебе известно, что с того самого дня, в который ты с сердечною любовью дал мне его, Господь нарек тебя настоятелем сей святой Церкви, за которую излил Кровь Свою, и наследником святого верховного Апостола Петра, которому ты подражаешь в своем добродетельном житии.

Блаженный Григорий на это сказал ему:

– Откуда ты знаешь, что Господь еще тогда определил быть мне папою?

– Я Ангел Господа Вседержителя, – ответил он, – посему и знаю; Он еще тогда послал меня узнать, действительно ли ты ради человеколюбия, а не ради тщеславия творишь милостыню.

Услышав это, блаженный Григорий впал в ведший ужас: до того времени он никогда не видал явно Ангела Божия, а сейчас беседовал с ним как с простым человеком. Тогда явившийся Ангел сказал святому:

– Не бойся, ибо меня послал Господь, дабы пребывать с тобою всю жизнь и приносить твои молитвы к Богу; итак все, чего ты будешь просить у Него с надеждою, получишь.

Тогда святой папа, упав лицом на землю, поклонился Господу и сказал:

– Если ради столь малой милостыни Господь воздал мне столько благ, что сделал меня и папою Своей святой Церкви и приставил ко мне Своего святого Ангела, дабы охранять меня, то что же Он воздаст пребывающим в законе Его и творящим правду?

После этого Ангел стал невидим, а святой, воздавая Господу свое великое благодарение, стал еще более усерден в благодеяниях людям и в благоугождении Богу. В другой раз, угощая однажды обедом странников, святой Григорий, по смирению своему, хотел одному из них подать на руки воду, но когда обернулся, чтобы взять сосуд, то увидел, что человека того уже нет; поискав его и нигде не найдя, Григорий весьма удивился. В следующую же ночь, когда святой папа спал, явился ему Господь и сказал:

– В те дни ты угощал членов моих, т. е. – нищих, вчера принял Меня Самого. <...>

О великом смирении святого Григория говорится и в Лимонаре святейшего Софрония, патриарха Иерусалимского. Вот что там пишется о нем.

– Однажды мы были у аввы Иоанна Персянина; он нам и рассказал о великом и блаженном Григории, папе римском. Захотел я однажды, – говорил он, – поклониться мощам святых верховных Апостолов Петра и Павла, и для сего отправился в Рим. Когда я однажды стоял среди города, то услышал в народе, что мимо должен пройти папа; тогда я стал ждать, чтобы видеть его. Когда он шел мимо меня, я решил поклониться ему; но говорю вам, братья, – вот Бог свидетель, – что он, предупредив меня, пал на землю, поклонился мне и до тех пор не вставал с земли, пока не увидел, что я прежде него встал; поцеловав затем меня с великою любовью, он дал мне своею рукою три златицы и повелел выдать мне все необходимое для пропитания; я же прославил Бога, давшего святому Григорию столь великое смирение, любовь ко всем и милость»².

Стоит сказать, что свт. Григорий тяготился многочисленными архипастырскими трудами и с сожалением вспоминал о бывшем монашеском уединении. «Теперь душа моя скорбит оттого, что неприятности лежащих на мне дел вызывают в ней воспоминания о прежней моей монастырской жизни... когда она умела управляться со всеми случайностями, возвышаться над всем скоропреходящим, потому что мысль ее была постоянно устремлена к небесному... А теперь, по долгу пастырского служения, я должен заниматься делами мирскими и, оставив прежнюю прекрасную и безмятежную жизнь, осквернять свою душу тиною земных попечений»; «я

---

² Житие святого отца нашего Григория Двоеслова, папы Римского. // Жития святых свт. Димитрия Ростовского. Март. [Электронный ресурс]//Издательство прп. Максима Исповедника: [web-сайт]. http://www.ispovednik.ru/zhitij/mar/mar_12_grigoriy_dvoeslov.htm (10.08.2013)

хотел бы с Марией сидеть у ног Господа, слушать слова уст Его, и вот с Марфой приходится заниматься внешними делами и заботиться о многом»³

Свт. Григорий в последние годы жизни тяжело болел и практически не вставал с постели. После смерти он был погребен в базилике св. ап. Петра в Риме. Его неоценимые труды на благо Церкви, высокий нравственный облик, подвижническая жизнь и пастырская забота о нуждающихся по праву снискали ему в народе наименование «Великий».

ЦИТАТЫ НА ТЕМУ МИЛОСЕРДИЯ.

Добро нужно творить втайне.

Но вы, возлюбленная братия, провождающие светскую жизнь, когда знаете наши обязанности, обратите умственные очи и на свои. Делайте взаимно друг для друга «даром». Не желайте воздаяния за свою деятельность в этом мире, о котором знаете, что он с такой скоростью приближается уже к кончине. Как желаете вы, дабы другие не видали того, что втайне вы сделали дурного, так остерегайтесь, дабы добрые дела ваши были сокровенны от похвалы человеческой. Не делайте не только зла, но и добра для временного воздаяния.

Желайте, чтобы свидетелем вашей деятельности был Тот Самый, Который будет вашим Судией. Пусть Он ныне видит содеваемое вами добро втайне, чтобы представить оное явным во время Своего воздаяния. Как тело ваше, чтобы оно не ослабевало, вы ежедневно питаете пищей, так добрые дела да будут ежедневной пищей для души вашей. Пищей питается тело, а благочестивой деятельностью насыщается дух. Что вы сообщаете телу, имеющему умереть, в том не отказывайте душе, имеющей жить вечно. Ибо когда огонь внезапно обымает жилище, тогда каждый владелец его вскакивает, схватывает, что может, и выбегает, считая прибылью то, если что успеет вынести с собою из огня. Вот пламя бедствий обымает мир, и все, что в нем кажется драгоценным, близкий уже конец опустошает, как огонь. Итак, возлюбленная братия, считайте за величайшую прибыль то, что успеете вынести из него вместе с собой, если убегая его, что-либо унесете, если для вечного воздаяния вы щедростью сохраните то, что могло погибнуть от пребывания на своем месте. Ибо все земное мы теряем хранением, но соблюдаем благотворением. Времена проходят быстро. Итак, поскольку мы великой нечаянностью понуждаемся к видению нашего Судии, то с

---

³ Э. В. Шевченко, Т. Ю. Облицова. Григорий I Великий . [Электронный ресурс]// Православная энциклопедия: [web-сайт]. <http://www.pravenc.ru/text/166740.html> (10.08.2013)

поспешностью будем готовиться к оному добрыми делами, благодатью Господа нашего Иисуса Христа, Ему же подобает честь и слава во веки веков. Аминь. **Беседа 4. п.5**

Небесное Царство, возлюбленная братия, называется подобным земным вещам для того, чтобы дух от известного ему возвышался к неизвестному, поскольку примером видимого он должен возноситься к невидимому, и через то, что изучил опытно, как бы стиснутый, должен разогреваться к тому, чтобы, через умение любить известное, научиться любить и неизвестное. Ибо вот Небесное Царство сравнивается с сокровищем, скрытым на поле, «которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает все, что имеет, и покупает поле то». В этом деле замечательно еще то, что найденное сокровище скрывается для сбережения, потому что тот недостаточно хранит ревность небесного желания от злых духов, кто не скрывает оной от похвал человеческих. Ибо в настоящей жизни мы как бы на пути, которым продолжаем шествие к Отечеству. А злые духи, как бы некоторые разбойники, осаждают путь наш. Следовательно, тот желает быть ограбленным, кто публично выносит сокровище на дорогу. Но это я говорю не для того, чтобы ближние не видали наших добрых дел, когда написано: «так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» ([Мф.5:16](#)), но для того, чтобы мы не желали похвал отвне за то, что мы делаем. Да будет же дело устроено так, чтобы намерение его было тайною для публики, чтобы нам и ближним подавать пример в добром деле, и однако же по намерению, которым желаем благоугодить единому Богу, мы должны желать навсегда содержать его в тайне. Сокровище же есть небесное желание, а поле, на котором скрывается сокровище, есть учение о небесном желании. Это поле действительно, по распродаже всего, приобретает тот, кто, отказывая пожеланиям плоти, все свои земные желания отбрасывает посредством стражи небесного ученья, так что дух ничего уже не одобряет, чем услаждается плоть, ничего не боится, что убивает плотскую жизнь. **Беседа 11. п.1**

Если нечего дать, то лучшая жертва – добрая воля, расположение сердца.

Итак, взвесьте, братия, что дешевле в покупке, что дороже во владении. Но может быть, нет и чаши холодной воды, которую можно было бы подать нуждающемуся; и тогда Слово Божие обещает безопасность. Ибо при Рождении Искупителя явились небесные граждане для того, чтобы пропеть: «слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» ([Лк.2:14](#)). Ибо перед очами Божиими рука никогда не бывает без дара, если ковчег сердца наполнен добрым расположением. Посему-то Псалмопевец говорит: «на мне, Боже, обеты Тебе; Тебе воздам хвалы» ([Пс.55:13](#)). Ясно говорит он как бы так: хотя я не имею внешних даров для жертвоприношения, однако же

внутри самого себя нахожу то, что возлагаю на жертвенник хвалы Твоя, потому что Ты не питаешься нашим приношением, но лучше благоугождаешься сердечной жертвой. Ибо для Бога нет богаче жертвы, как добрая воля. Добрая же воля состоит в том, чтобы страшиться несчастий другого так же, как и своих; радоваться благополучию ближнего так же, как своему; чужие убытки признавать за свои; на чужие прибыли взирать, как на свои; любить друга не для мира, но для Бога; с любовью терпеть врага; никому не делать того, чего не желаешь терпеть сам; никому не отказывать в том, чего справедливо желаешь самому себе; помогать ближнему в необходимости, не только по силам, но и желать быть полезным (для него) даже выше сил. Итак, что богаче этого всесожжения, когда душа через приносимое Богу закаляет саму себя на алтаре сердца?

Но это жертвоприношение доброй воли никогда вполне не совершается, если совершенно не оставляется пожелание мира сего. Ибо чего мы в нем желаем, в том без сомнения завидуем ближним; потому что кажется, что нам недостает того, чего достигает другой. И поскольку зависть всегда разноречит с доброй волей, то, как только последняя пленит ум, первая тотчас удаляется. Почему святые проповедники для того, чтобы совершенно любить ближних, старались ничего не любить в этом веке, ничего никогда не желать, ничего с пристрастием не иметь. Правильно взирая на них, Исаия говорит: «кии суть, иже яко облацы летят, и яко голуби» к окнам своим ([Ис.60:8](#)). Ибо он видит, что они земное презирают, духом приближаются к небесному, словами дождят, чудесами сияют. И тех, которых святая проповедь и высокая жизнь возвышали выше земных связей, он называет летящими, подобно облакам. Окна же суть наши глаза, потому что через них душа видит то, чего желает отвне. Но голубь есть животное простое и незлобивое. Посему, как голуби на окнах своих, суть те, которые ничего в этом мире сильно не желают, которые на все смотрят просто и не увлекаются желанием хищения относительно к тому, что видят. Напротив же, коршун, а не голубь на окнах своих, есть тот, кто сильно желает похитить то, что видит глазами. Итак, возлюбленная братия, поскольку мы празднуем день мученичества блаженного Апостола Андрея, то должны подражать тому, что почитаем. Торжество души да даст обещание нашего неизменного благочестия; будем презирать земное; оставив временное, будем покупать Вечное. Если же мы еще не можем оставить собственного, то, по крайней мере, не будем желать чужого. Если сердце наше не горит еще огнем любви, то да обуздывается в своем домогательстве страхом, дабы, ободренное в шествии к своему совершенству, оно, удерживаясь от желания чужого, со временем достигло до презрения собственного, при помощи Господа нашего Иисуса Христа, Которому подобает всякая слава, честь и держава, со Отцом и Св. Духом ныне и присно, и во веки веков. Аминь. **Беседа 5. п.3, 4.**

Важнее даяние словом, нежели деньгами.

О, если бы, возлюбленная братия, могли мы сказать не в осуждение наше, что носящие на себе имя Священства, называются также Ангелами, по свидетельству Пророка, который говорит: «ибо уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он вестник Господа Саваофа» ([Мал.2:7](#)). Но высоты этого имени можете достигнуть и вы, если захотите. Ибо каждый из вас, если, – насколько может, насколько приемлет благодати вышнего вдохновения, – уклоняет ближнего от зла, если возвещает заблуждающему о Вечном Царстве или наказании, подлинно бывает Ангелом, когда произносит слова Святого Благовестия. И никто не говорит: «Я не умею увещевать, неспособен к убеждению других». Сделай, сколько можешь, дабы тебе не подвергнуться ответственности в мучениях за то, что ты худо сберег, что получил. Ибо не более, как один талант получил тот, кто решился лучше скрыть его, нежели употребить в оборот. И мы знаем, что в Скинии Божией, по повелению Божию, устроены были не только большие чаши, но и малые стаканы ([Исх.37:1](#)). Большими же чашами обозначается обширная ученость, а стаканами – малое и тесное знание. Иной, преисполненный изучением истины, удовлетворяет умам слушающих до пресыщения. Следовательно, он действительно предлагает большую чашу через то, что говорит. – Другой не может выразить того, что чувствует; но поскольку и это кое-как проповедует, то подлинно дает вкушение малым стаканом. Итак, вы, поставленные в Скинии Божией, т. е. в Святой Церкви, если мудростью учения не можете предлагать больших чаш, то, сколько по Божественному дарованию можете, предлагайте вашим ближним малые стаканы доброго слова. Насколько думаете уйти вы, настолько же ведите и других с собою; желайте иметь товарищей на пути Божиим. Если кто из вас, братья, идет на рынок или в баню, то приглашает идти с собою того, кого считает досужным для того. Итак, самая земная деятельность ваша да расположит вас к тому, чтобы вы и тогда, когда идете к Богу, старались идти к Нему не одни. Посему-то и написано: «слышавший да скажет прииди!» ([Откр.22:17](#)); для того, чтобы тот, кто уже услышал в сердце голос вышней любви и вовне передавал ближним голос убеждения. И может быть, он не имеет хлеба, чтобы подать милостыню нищему, но то важнее, что может подать ему тот, кто имеет язык. Ибо подкрепить пищей душу, имеющую жить вечно, более значит, нежели насытить земным хлебом чрево имеющего умереть тела. Итак, братие, не удерживайте милостыни слова у ваших ближних. Как себе, так и вам советую только остерегаться праздной речи, уклоняться от бесполезного слова. Насколько можем мы останавливать язык, настолько да не вытекают слова на ветер, потому что Судия говорит: «что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» ([Мф.12:36](#)). Праздное же слово есть то, которое или не имеет пользы прямо, или в достаточной причине своей необходимости. Итак, обращайтесь праздные разговоры к назиданию; размышляйте, как быстро протекают времена сей жизни; внимайте, как придет страшный Судия. Представляйте Его пред очами сердца вашего, Его всаждайте в сердца ваших ближних для того, чтобы вы, – если, насколько достанет сил, постараетесь возвещать о Нем, – могли быть от Него названы с

Иоанном Ангелами, что да благословит исполнить Сам [Бог](#), живущий во веки веков. Аминь. **Беседа 6. п.6.**

Добродетели только тогда имеют вес, когда творятся со смирением.

В этом деле нам, возлюбленнейшая братия, надобно взвесить и с полным вниманием размыслить, каким образом святые мужи для охранения в себе добродетели смирения, когда дивно знают что-либо, стараются вызывать к очам ума то, чего не знают, для того, чтобы душа их не гордилась с той стороны, с которой совершенна, помышляя, с другой стороны, о своей слабости. Ибо ведение есть добродетель, а смирение – страж добродетели. Следовательно, уму острого, чтобы ветер гордости не разведал того, что собирает добродетель ведения. Когда вы, братие, делаете добро, всегда воззывайте на память злые дела для того, чтобы душа никогда неосторожно не услаждалась добрым делом, осторожно взирая на свою виновность. Взаимно на высших, особенно на тех, которые не имеют общения с вами, взирайте, как на ближних ваших, потому что вы не знаете, что добро скрывается в том самом, что вы признаете за некое [зло](#) в их действиях. Итак, всякий да старается быть великим, но да не ведает некоторым образом, что он действительно таков, для того, чтобы дерзким присвоением себе величия не потерять его. Посему-то через Пророка говорится: «горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самими собою!» ([Ис.5:21](#)). Поэтому Павел говорит: «не мечтайте о себе» ([Рим.12:16](#)). Поэтому же говорится против гордящегося Саула: «не малым ли ты был в глазах твоих, когда сделался главою» ([1Цар.15:17](#)). Ясно говорится как бы так: «Когда ты признавал самого себя малым, тогда Я тебя перед прочими возвеличил. Но поскольку ты сам себя признаешь великим, то Я считаю тебя малым». Напротив того, Давид, когда, скача перед Ковчегом Завета Господня, с презрением взирав на могущество своего царства, сказал: «пред Господом играть и плясать буду; и я еще больше унижусь, и сделаюсь еще ничтожнее в глазах моих» ([2Цар.6:21, 22](#)), ибо кого не надмил бы сокрушение челюстей львиных, растерзание мышц медвежьих, избрание (на Царство) с пренебрежением старших братьев, низложение страшного для всех Голиафа одним камнем, принесение, по предложению Цареву, назначенных числом краеобрезаний истребленных филистимлян, получение Царства по обетованиям, обладание целым израильским народом без всякого впоследствии прекословия? – И однако же во всем этом презирает себя тот, кто признается, что он унижен пред очами своими. Итак, если святые мужи низко думают о самих себе даже тогда, когда совершают великие подвиги, то что скажут в свое извинение те, которые надмеваются без совершения подвига? – Да хотя и были бы какие-либо добрые дела, то они ничтожны, если совершаются без смирения. Ибо дивный подвиг с гордостью не возвышает, а унижает. Потому что кто собирает добродетели без смирения, тот бросает пыль на ветер; и откуда, по видимому, приобретает нечто, оттуда более ослепляется. Итак, братия мои, во всех ваших делах смирение считайте за корень доброго дела. Взирайте не на то, чем вы уже

возвысились, но на то, чем вы еще стали ниже, для того, чтобы от смирения вы могли всегда восходить к высшему, имея перед глазами лучших, нежели вы. **Беседа 7. п.4.**

Объяснение притчи о талантах.

Но надобно знать, что ни один ленивец не свободен от этого получения таланта. Ибо нет ни одного, кто поистине мог бы сказать: «Я не получал таланта, следовательно, не за что принуждать меня к поданию отчета». Ибо в талант вменится каждому бедняку и то самое, что он получил хотя бы и в малейшем количестве. – Ибо один получил разумение, – и этим талантом обязуется к служению проповедания. Другой получил земное богатство, – и обязуется к вещественной милостыне таланта. Третий не получил ни разумения внутреннего, ни богатства, однако же изучил искусство, от которого питается, – и ему самое это искусство вменяется в принятие таланта. Четвертый ничего из этого не достиг, однако же, быть может, заслужил место дружества у богатого, и он подлинно получил талант дружества. Следовательно, если он ничего не говорит ему (богатому) за нуждающихся в помощи, то осуждается за скрывание таланта. – Итак, имеющий разумение всемерно должен стараться, чтобы не молчать; имеющий богатство должен бодрствовать, чтобы не облениться в делах милосердия; имеющий искусство, которым содержится, всемерно должен стараться, чтобы употребление и пользу оно разделять с ближним; имеющий место у богатого должен страшиться осуждения за скрывание таланта, если не вступается перед ним за бедных, когда может. Ибо от каждого из нас грядущий Судия потребует столько, сколько дал. Итак, чтобы каждому в пришествие Господне быть безопасным в отчетности своего таланта, надобно ежедневно со страхом взвешивать то, что он получил. Ибо вот уже близко (то время), когда Отшедший в другую страну возвратится. Поскольку как бы выехал из Своей земли Тот, Кто от сей земли, на которой родился, высоко вознесся, но Он подлинно возвращается с тем, чтобы потребовать отчеты в талантах, потому что, если мы ленимся на добрые дела, Он будет судить за самые дарования, которые сообщил. Итак, размыслим о том, что мы получили, и будем деятельны в раздаче оно. Никакая земная забота да не препятствует нам в духовном делании, дабы Господь таланта не прогневался, если сей талант скрывается в земле. Ибо ленивый раб вырывает из земли талант тогда, когда Судия испытует виновность, потому что есть многие, которые отвлекают себя от земных пожеланий или дел, тогда, когда уже, по приговору Судии, влекутся к вечному наказанию. Итак, заранее будем готовы к представлению отчета в нашем таланте для того, чтобы, когда уже Судия грозит ударением в двери, Он оправдал нас за прибыль, которую мы сделали, что да дарует нам [Бог](#), живущий во веки веков. Аминь. **Беседа 9. п.7**

Объяснение притчи о десяти девах.

Часто я вас, возлюбленная братия, увещаю удаляться от худых дел, избегать беззаконий мира сего, но сегодняшним чтением Св. Евангелия побуждаюсь сказать, чтобы вы с великою осторожностью опасались даже добра, творимого вами, дабы через то самое, что вами правильно совершается, не желать покровительства или благоволения человеческого, дабы не подкрадывалось желание хвалы, и чтобы открываемое вовне не было лишено награды внутренней. Ибо вот, по слову Искупителя, десять дев, – и все называются девами, и однако же не все впущены в дверь блаженства, потому что некоторые из них, желая отвлечь славу своему девству, не хотели иметь елей в сосудах своих. Но прежде нам надобно спросить: что значит Царство Небесное, или почему оно сравнивается с десятью девами, которые еще называются девами мудрыми и юродивыми? Ибо, когда о Царстве Небесном известно, что в него не входит ни один из нечестивых, то для чего же оно представляется подобным даже юродивым девам? – Но нам надобно знать, что на священном языке Царством Небесным часто называется Церковь настоящего времени. О чем в другом месте Господь говорит: «пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие» ([Мф.13:41](#)). Ибо в том Царстве блаженства, в котором существует высший мир, не могли быть найдены соблазны, которые должны быть собраны. И поэтому опять говорится: «итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном». ([Мф.5:19](#)). Поскольку заповедь нарушает и учит тот и тогда, когда кто не исполняет в жизни того, что проповедует словом. Но до Царства Вечного Блаженства не может достигнуть тот, кто не хочет на деле исполнять того, чему учит. Следовательно, каким образом в нем наречется тот, кому никак не дозволяется даже войти в него? – Итак, в этой мысли что называется Царством Небесным, если не настоящая Церковь? – В ней-то учитель, нарушивший заповедь, называется меньшим, потому что чья жизнь подвергается презрению, того и проповедь остается без внимания. Но на пяти телесных чувствах останавливается каждый, а удвоенное пятеричное число составляет десять. И поскольку множество верующих собирается из обою пола, то Св. Церковь и объявляется подобной десяти девам. Поскольку в ней злые перемешаны с добрыми и нечестивые с избранными, то справедливо она представляется подобной девам – мудрым и юродивым. Ибо много есть воздержных, которые берегут себя от пожелания внешнего и увлекаются надеждою ко внутреннему, плоть умерщвляют и полным желанием стремятся к Вышнему Отечеству, желают наград Вечных, не желая за свои подвиги принимать похвал человеческих. Они-то именно полагают славу свою не в устах человеческих, но кроют (ее) внутри совести. И есть много таких, которые тело удручают воздержанием, но домогаются похвал человеческих за самое свое воздержание, учат, с щедростью многое раздают нуждающимся, и действительно суть юродивые девы, потому что желают единого воздаяния похвалы преходящей. Почему и прилично

присовокупляется: «Неразумные, взяв светильники свои, не взяли с собою масла». Поскольку именем елея обозначается домогательство славы, а сосуды суть наши сердца, в которых мы носим все, что думаем. Итак, мудрые содержат елей в сосуде, потому что домогательство славы удерживают внутри совести, по свидетельству Павла, который говорит: «ибо похвала наша сия есть свидетельство совести нашей» ([2Кор.1:12](#)). Юродивые же девы не берут с собою елея, потому что не имеют славы внутри совести, домогаясь ее от уст ближних. Но замечательно, что все имеют светильники, но не все имеют елей, потому что и нечестивые, вместе с избранными, часто проявляют дела сами в себе добрые, но с елеем входят к жениху только те, которые за внешние свои дела ищут внутренней славы. Поэтому и через Псалмопевца о Св. Церкви избранных говорится: «препояшь Себя по бедру мечом Твоим, Сильный, славою Твоею и красотой Твоею» ([Пс.44:4](#)). **Беседа 12. п.1**

Светильники в притче о десяти девах – добрые дела.

Вам, возлюбленная братия, открыто прочитанное чтение Святого Евангелия. Но дабы кому-либо не показалось самое содержание его слишком высоким, для сего мы кратко пересмотрим оное, поскольку истолкование оно для незнающих должно быть ясно так, чтобы не было в тягость для знающих. Что у мужчин похоть заключается в чреслах, а у женщин в пупе, об этом свидетельствует Господь, Который о диаволе говорит блаженному Иову, глаголя: «вот, его сила в чреслах его и крепость его в мускулах чрева его» ([Иов.40:11](#)). Итак, у главного пола под именем чресл разумеется невоздержное житие, когда Господь говорит: «да будут чресла ваши препоясаны». Ибо мы препоясываем чресла тогда, когда воздержанием обуздываем похоть плоти. Но поскольку не много значит – удалиться от «зла», если вместе с тем не будет каждый желать подвигов добрых дел, то тотчас присовокупляется: «и светильницы горящие» (в руках ваших). Горящие светильники мы держим в руках тогда, когда добрыми делами являем примеры света ближним нашим. Об этих-то именно делах Господь говорит: «так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» ([Мф.5:16](#)). Но даны две заповеди, – и чресла препоясывать, и светильники держать для того, чтобы и в теле была чистота целомудрия, и в деятельности был свет истинный. Ибо Искупителю нашему одно без другого никак не может нравиться, если, или тот, кто делает добро, не оставляет еще скверн похоти, или тот, кто славится целомудрием, не упражняется еще в добрых делах. Следовательно, как целомудрие не имеет важного значения без доброй деятельности, так и добрая деятельность ничтожна без целомудрия. **Беседа 13. п.1**

О богатстве.

Чтение Святого Евангелия, которое вы, возлюбленная братия, теперь только слышали, не имеет надобности в объяснении, но (имеет надобность) в увещании. Ибо того чтения, которое изъяснила Сама Истина, человеческая

слабость изъяснять не берется. Но в самом этом Господнем объяснении есть, на что вы должны обратить тщательное внимание, потому что, если бы мы говорили вам, что семя есть слово, поле – мир, птицы – демоны, терния – богатство, то могло бы статься, что ваш ум усомнился бы поверить нам. Поэтому-то и благоволил тот же Господь лично изъяснить то, что говорил, дабы вы умели отыскивать значения вещей в тех даже, которых Он не благоволил объяснять лично. Итак, изъясняя то, что сказал иносказательно, он соделал понятным то, что говорил, дабы уверить вас, когда вам наша слабость открывала бы значение слов Его. Ибо кто когда поверил бы мне, если бы я захотел терния объяснять богатством, особенно, когда те укалывают, а эти улаживают? – И однако же (богатства) суть терния, потому что укалываниями своих помыслов мучат дух, а когда доводят до греха, тогда окрововляют, как бы нанесенною раною. Впрочем, в этом месте, по свидетельству другого Евангелиста, Господь называет (терниями) не богатство, а «лесть богатства» ([Мф.13:22](#)) . Ибо лесть есть то, что не может долго пребывать с нами, лесть есть то, что не наполняет недостатка ума нашего. Но истинное богатство есть то, которое обогащает нас добродетелями. Итак, возлюбленная братия, если вы желаете быть богатыми, то любите истинное богатство. Если вы желаете высочайшей чести, то стремитесь к Царству Небесному. Если любите славу достоинств, то спешите приписываться к оному вышнему Двору Ангелов. **Беседа 15. п.1.**

Почему страдают делающие добро.

Но добрая земля возвращает плод «терпением» именно потому, что совершаемые нами добрые дела ничтожны, если мы не равнодушно еще переносим пороки ближних. Ибо чем выше кто взошел на степень совершенства, тем более он находит в мире сем того, что с трудом переносить должно, потому что, когда любовь нашего сердца отрешается от настоящего века, тогда возрастает несчастье со стороны того же самого века. Ибо от этого-то и происходит, что мы видим многих, делающих добро, и однако же тяготящихся под тяжким игом напастей. Ибо, хотя они уже бегают земных пожеланий, однако же биемы бывают жесточайшими ударами. Но, по слову Господню, они приносят плод в терпении, потому что если они смиренно приемлют удары, то после ударов принимаются в небесное успокоение. Так виноград истоптывается ступнями и превращается во вкусное вино. Так олива, выжатая ударами, оставляет свою пену и превращается в жидкость масла. Так через молотьбу на току зерна отделяются от соломы и очищенные поступают в житницу. Итак, кто желает совершенно победить пороки, тот должен стараться со смирением переносить удары своего очищения, чтобы после тем чище предстать пред Судию, чем более ныне огонь бедствия очищает его ржавчину. **Беседа 15. п.4.**

В пост нужно творить добрые дела.

Но никто не думай, будто можно ему довольствоваться одним только этим воздержанием, когда Господь через Пророка говорит: «Вот пост, который Я

избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся» ([Ис.58:6, 7](#)). Следовательно, Бог одобряет тот пост, который пред очами Его возвышает руки милостыней, который проводится с любовью к ближнему, который устроится из благочестия. Итак, то, что ты отнимаешь у себя, отдай другому, для того, чтобы оттуда, откуда твоя плоть терпит убыток, получала прибыль плоть бедного ближнего. Поэтому-то Господь через Пророка говорит: «скажи всему народу земли сей и священникам так: когда вы постились и плакали в пятом и седьмом месяце, притом уже семьдесят лет, для Меня ли вы постились? для Меня ли? И когда вы едите и когда пьете, не для себя ли вы едите, не для себя ли вы пьете?» ([Зах.7:5, 6](#))? Ибо для себя ест и пьет тот, кто телесные питания, которые суть общие дары Создателя, употребляет без бедных. И для себя постится каждый, если то, что он на время отнимает у себя, не бедным раздает, но сберегает для предложения чреву после поста. Поэтому через Иоила говорится: «освятите пост» ([Иоил.1:14](#); [Иоил.2:15](#)). Потому что освятить пост – значит показать воздержание плоти, достойное Бога, с присовокуплением других добрых дел. Да утихнет гнев, да престанут распри! Ибо напрасно измождается тело, если не обуздывается душа от нечистых своих наслаждений, тогда как Господь через Пророка говорит: «почему мы постимся, а Ты не видишь? смиряем души свои, а Ты не знаешь? – Вот, в день поста вашего вы исполняете волю вашу и требуете тяжких трудов от других» ([Ис.58:3](#)). Ибо не только тот, кто вытребывает от своего должника данное ему, поступает несправедливо, но надобно, чтобы каждый, кто предается сокрушению в покаянии, воспрещал себе требование даже того, что ему принадлежит по справедливости. Так, так нам, сокрушенным и кающимся, отпускается Богом то, что мы неправедно соделали, если, по любви к Нему, мы прощаем и то, что принадлежит нам по справедливости.

Беседа 16.п.6.

Добрые дела – средство к покаянию и очищению грехов.

Затем следует: «у кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же». Поскольку нижняя одежда для нашего употребления более необходима, нежели верхняя, то для плода, достойного покаяния, требуется, чтобы мы разделяли с ближними не только все внешнее и менее необходимое, но и самое весьма нужное для нас, т. е. или пищу, которою питаемся по плоти, или нижнюю одежду, которую носим. Поскольку в Законе написано: «но люби ближнего твоего, как самого себя» ([Лев.19:18](#)), то оказывается, что тот не любит ближнего, кто с ним в нужде его не разделяет даже того, что себе необходимо. Итак, заповедь о разделении с ближними двух риз дается потому, что ее нельзя дать от одной, потому что если бы одна была разделена, то никто не был бы одет. Ибо в половинной одежде остаются нагими, – и тот, кто получил, и тот, кто дал. Но между тем надобно знать, какую цену имеют дела милосердия, когда они, паче других, предписываются

для плодов, достойных покаяния. Поэтому-то Истина лично говорит: «подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть, тогда все будет у вас чисто» (Лк.11:41). Поэтому опять говорит: «дайте, и дастся вам» (Лк.6:38). Поэтому еще написано: «вода угасит пламень огня, и милостыня очистит грехи» (Сир.3:30). Поэтому и еще говорится: «заклучи в кладовых твоих милостыню, и она избавит тебя от всякого несчастья»: (Сир.29:15). Поэтому добрый отец увещевает невинного сына, говоря: «якоже тебе будет по множеству, твори от них милостыню: аще мало тебе будет, по малому да не убоишися творити милостыню» (Тов.4:8).

Но чтобы показать, коль великая добродетель в содержании и пропитании бедных, Искупитель наш говорит: «кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка; и кто принимает праведника, во имя праведника, получит награду праведника» (Мф.10:41). В этих словах надобно заметить, что Он не говорит: мзду за Пророка, или: мзду за Праведника, но «мзду Пророчу,... и ...мзду Праведнику примет». Ибо иное значит: мзду за Пророка, иное – мзду Пророчу, и иное: мзду за Праведника, и иное – мзду Праведнику. Ибо что значит сказать: мзду Пророчу примет, если не то, что содержащий от своей щедрости Пророка, хотя бы сам не имел пророчества, получит от Всемогущего Бога награды Пророческие? Потому что он, быть может, праведен, и чем беднее в этом мире, тем более имеет дерзновения говорить за правду. Когда он поддерживает того, кто в этом мире имеет что-либо (Божественное), и, быть может, еще не отказывается свободно говорить за правду, тогда он свободу свою делает участницей в правде того, дабы равно получить награды за правду вместе с тем, кому помог содержанием, поскольку ту же самую правду мог бы говорить и сам. Тот исполнен духа Пророчества, но имеет нужду в телесном пропитании. И если тело не поддерживается, то известно, что и самый голос слабеет. Итак, тот, кто дал пропитание Пророку потому, что он Пророк, сообщил ему силы пророчества к проповеданию. Следовательно, он вместе с Пророком получит награду Пророческую за то, чем он, хотя не был исполнен духа Пророчества, однако же выказал перед очами Божиими то, что помог. Поэтому-то о некоторых странствующих братьях говорится Гаию через Иоанна: «ибо они ради имени Его пошли, не взяв ничего от язычников. Итак мы должны принимать таковых, чтобы сделаться споспешниками истине» (3Ин.1:7, 8). Ибо тот, кто дает временные пособия имеющим духовные дарования, делается сотрудником в самых духовных дарованиях. Потому что когда мало тех, которые получают духовные дарования, и много тех, которые изобилуют временным богатством, тогда богатые участвуют в добродетелях бедных тем, чем доставляют утешение этим святым бедным от богатства своего. Поэтому, когда Господь голосом Исаии обетовал оставленному язычеству, т. е. Св. Церкви, заслуги духовных добродетелей, как пустыне сад, тогда обетовал вместе и вяз, говоря: «открою на горах реки и среди долин источники; пустыню сделаю озером и сухую землю – источниками воды; посажу в пустыне кедр, ситтим и мирту и маслину; насажу в степи кипарис, явор и бук

вместе, чтобы увидели и познали, и рассмотрели и уразумели, что рука Господня соделала это, и Святой Израилев сотворил сие» ([Ис.41:18–20](#)).

Господь положил пустыню в озера вод и непроходимую землю в источники вод, потому что на язычество, которое прежде, по сердечной сухости, не приносило никаких плодов добрых дел, пролил потоки святой проповеди, – и оно, – к которому прежде не было пути проповедникам, по причине жестокости от его сухости, – после произвело ручьи учения. Ему-то (язычеству), по великой обязанности, дается еще обетование: «дам в уединении кедр и терн» (там же ст. 19). Кедр мы справедливо принимаем в обетовании потому, что он имеет свойство запаха и негниения. Но о терне, – когда согрешившему человеку сказано: «терния и волчцы возрастит тебе» ([Быт.3:18](#)), – что удивительного, если Св. Церкви предсказывается, что он за виновность разрастется для согрешающего человека? Но именем кедра означаются те, которые в своей деятельности выражают добродетели и знамения; которые имеют право говорить с Павлом: «мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих» ([2Кор.2:15](#)). Сердца их утверждены в вечной любви так, что их уже не повредит никакая гнилость земной любви. Но через терн означены те мужи духовного учения, которые, рассуждая о грехах и добродетелях, то угрожая вечными наказаниями, то обещая радости Небесного Царства, уязвляют сердца слушающих; и так прободают сердца болезнью сокрушения, что из очей их текут слезы, как бы некая кровь души. Мирта же имеет силу связующую, так что разъединенные члены опять связывает.

Итак, кто означены миртой, если не те, которые умеют сострадать несчастьям ближних и скорбь их умеряют состраданием? Поэтому-то написано: «утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих!» ([2Кор.1:4](#)). Доставляя несчастным ближним слово или помощь утешения, они, без сомнения, связывают их с состоянием ровности, дабы от безмерной скорби не впали в отчаяние. – Но кого мы разумеем под оливковым деревом, если не милосердых? – Потому что и по-гречески (ελεος) значит милосердие, и жидкость из оливкового дерева перед очами Всемогущего Бога представляется плодом милосердия. – К этому в обетовании еще присовокупляется: «положу в пустыни ель, вяз и буквое дерево» ([Ис.41:19](#)). – Кто означен «елью», которая, возрастая, поднимается в воздух на весьма большую высоту, если не те, которые в Святой Церкви, будучи еще в земных телах, созерцают уже небесное? И хотя они, по рождению, вышли из земли, однако же созерцанием парят по небу, выше пределов разума. И что выражено «вязом», если не умы людей века сего? Занимаясь еще заботами земными, они не приносят никаких плодов духовных добродетелей. Но хотя «вяз» не имеет собственного плода, однако же он обыкновенно способствует виноградной лозе приносить плод, потому что и люди века сего внутри Св. Церкви, хотя не имеют дарований духовных

добродетелей, однако же, поддерживая святых мужей, исполненных дарованиями духовными, своей щедростью, что другое приносят, если не виноградную лозу с виноградными кистями? Но «буковое дерево», которое вверх не растет, хотя плода и не имеет, однако же имеет зелень – кого другого означает, если не тех, которые в Св. Церкви не могут еще творить добрых дел, по слабости возраста, однако же, подражая вере верующих родителей, содержат веру непрерываемой зелени. После всего этого, кстати, присовокупляется: «да бы видели и знали, и обдумывали, уразумевали равно». Ибо «кедр» полагается в Церкви для того, чтобы кто слышит от ближнего запах добродетелей духовных, тот и сам не коснел в любви к Вечной Жизни, но воспламенялся к желанию Благ Небесных. «Терн» полагается для того, чтобы кто был уязвлен словом проповеди его, тот и сам из примера его научился уязвлять словом проповеди сердца последующих. «Мирт» полагается для того, чтобы тот, кто в разгаре бедствия получил отраду утешения из уст или от помощи ближнего, и сам научился доставлять отраду своего утешения ближним, огорченным чем бы то ни было. «Оливковое дерево» полагается для того, чтобы тот, кто знает о делах чужого милосердия, научился, каким образом и сам он должен иметь сострадание к нуждающемуся ближнему. «Ель» полагается для того, чтобы тот, кто познал силу созерцания его, и сам возвышался до созерцания Вечных Наград. «Вяз» полагается для того, чтобы тот, кто видел человека, не могущего иметь плода духовных добродетелей, однако же поддерживающего тех, которые полны дарованиями духовными, и сам, по возможности, был полезен для жизни Святых щедростью, и подражанием приносил те грозды Небесных Благ, которых не может приносить рождением. «Буковое дерево» полагается для того, чтобы рассуждающий, что многие, находясь еще в незрелом возрасте, имеют зелень истинной веры, и сам стыдился быть неверующим. Итак, хорошо описанным выше деревьям говорится: «дабы видели и знали, и обдумывали, и разумели». В этом месте, кстати, еще присовокупляется: «равно», потому что, когда в Св. Церкви различны нравы людей, различны и степени, тогда необходимо всем вместе учиться, если в ней вместе представляются для подражания духовные люди различного качества, возраста и степени. Но вот мы, желая указать на «вяз», долго блуждали по многим виноградникам. Итак, возвратимся к тому, для чего мы привели свидетельство Пророка. «Приемляй Пророка во имя Пророчо, мзду Пророчу примет», потому что «вяз», хотя не имеет плода, однако же, поддерживая виноградную лозу с плодами, он сам усваивает себе то, что хорошо поддерживает в другом. **Беседа 20. пп.11,12,13.**

Для спасения нужны не только Таинства, но и добрые дела.

Но для истинного торжества души недостаточно одних принятых таинств нашего Искупителя, если к этому не присовокупляются еще и добрые дела. Ибо что за польза устами принимать Тело и Кровь Его, а развращенными нравами поступать напротив Ему? Поэтому к снадению хорошо еще присовокупляется: «с пресным хлебом и с горькими травами пусть съедят

его» ([Исх.12:8](#)). Потому что опресноки сдает тот, кто упражняется в добрых делах без тщеславия, кто исполняет заповеди о милосердии без примеси греха, дабы неправое не похищает того, что право раздает. И эту закваску греха примешивали к доброму своему деланию те, которым Господь с упреком говорил голосом Пророка: «внидите в Вефил, и беззаконновасте» ([Ам.4:4](#)). И несколько после: «и приносите жертву хвалы от заквашенного» (ст. 5)². Ибо от заквашенного приносит жертву хвалы тот, кто приготавливает жертвоприношение Богу из грабительства. Но полевые латуки весьма горьки. Итак, мяса Агнца должны быть сдается с полевыми латуками для того, чтобы мы, принимая Тело Искупителя, огорчились плачем о грехах своих, поскольку самая горечь покаяния должна очищать от желудка души влагу развратной жизни. **Беседа 22. п.8**

О Божественном милосердии.

Свидетельницей Божественного милосердия служит эта самая Мария, о которой мы говорим, о которой Фарисей, когда хотел было остановить источник благочестия, говорил: «Видя это, фарисей, пригласивший Его, сказал сам в себе: если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница» ([Лк.7:39](#)). Но она слезами омыла пятна сердечные и телесные, прикоснулась к стопам Искупителя Своего та, которая оставила свои пути неправые. Она сидела при ногах Иисуса и слушала слово из уст Его. Живому была предана, умершего отыскивала. Она нашла живым Того, Кого отыскивала мертвым. И такое обрела у Него место благодати, что возвестила о Нем даже самим Апостолам, т. е. Проповедникам Его. Итак, братие, что мы должны видеть в этом событии, если не беспримерное милосердие нашего Создателя, Который, для примера покаяния, как в знамение для нас, поставил тех, которых после падения Он расположил жить через покаяние? – Ибо я сужу о Петре, рассуждаю о разбойнике, смотрю на Закхея, взираю на Марию, – и ничего другого в них не вижу, как примеры надежды и покаяния, представленные пред глаза наши. Ибо, если кто-либо пал в вере, тот пусть взирает на Петра, который горько плакал о том, что по страху отрекся ([Мф.26:75](#)). Другой в злобе жестокости разгорячился против ближнего своего, – этот пусть взирает на разбойника, который уже в самый момент смерти покаянием пришел к наградам жизни ([Лк.23:43](#)). Третий, по чрезмерной жадности, похитил чужое – пусть он взирает на Закхея, который вчетверо возвратил тому, у кого что-либо отнял ([Лк.19:8](#)). Иной, воспламененный огнем похоти, потерял чистоту плоти; пусть он взирает на Марию, которая плотскую любовь попала в себе огнем любви Божественной. Вот Всемогущий Бог повсюду представляет очам нашим тех, которым мы подражать должны, повсюду являет примеры Своего милосердия. Итак, пороки, хотя бы испытанные, уже не должны нравиться. Всемогущий Бог охотно забывает то, что мы были вредны, готов покаяние наше вменить нам в невинность. Оскверненные, после вод спасения, возродимся слезами. Итак, по гласу первоверховного Пастыря, «как новорожденные младенцы, возлюбите... млеко» ([1Пет.2:2](#)).

Возвратитесь, малые дети, на лоно матери вашей, Вечной Премудрости; сосите обильные сосцы Божественного Благодетеля, оплакивайте прошедшее, избегайте угрожающего будущего. Наш Искупитель минутные наши слезы осушит Вечною Радостью; Он живет и царствует с Богом Отцом в единении Духа Святого, Бог через все веки веков. Аминь. **Беседа 25.п.10**

Помыслим, коликкой любви свойственно, не только допустить к Себе грешную женщину, но и предоставить ей ноги для прикосновения. Рассудим о благодати милосердия Божия и обвиним множество нашей виновности. Вот Он видит грешников и поддерживает, терпит противящихся и, несмотря на то, ежедневно через Евангелие милостиво призывает, желает чистосердечного нашего исповедания, и все наши беззакония готов простить. Строгость закона растворял Он для нас милосердием Искупителя. Потому что в том написано: если кто сделает то или другое – смертью да умрет. Если кто сделает то или другое, камнями да побитен будет ([Исх.19:12](#); [Лев.20:2](#) и далее). Явился во плоти Творец и Искупитель наш и исповеданию грехов не казнию (угрожает), но обещает жизнь; женщину, открывшую свои раны, приемлет и отпускает здоровой. Итак, Он строгость Закона склонил к милосердию; потому что тех, которых тот строго осуждает, Он милосердо освобождает. Поэтому хорошо даже в Законе написано, что «но руки Моисеевы отяжелели, и тогда взяли камень и подложили под него, и он сел на нем, Аарон же и Ор поддерживали руки его» ([Исх.17:12](#)). Потому что Моисей сидел на камени, доколе Закон имел силу в Церкви. Но этот самый Закон имел тяжелые руки, потому что не терпел милосердо всех грешников, а поражал их строгим осуждением. Но Аарон значит «гора крепости», а Ор – «огонь». Итак, кого прообразует эта гора крепости, если не Искупителя нашего, о Котором через Пророка говорится: «и будет в последние дни, гора дома Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы» ([Ис.2:2](#))? Или кто предызображается огнем, если не Дух Святой, о Котором Тот же Искупитель говорит: «огонь пришел Я низвести на землю» ([Лк.12:49](#))? Итак, Аарон и Ор поддерживают у Моисея отяжелевшие руки и поддерживанием облегчают отягчение их, потому что Посредник Бога и человек, приходя с огнем Св. Духа, тяжкие заповеди Закона, неудобноисполнимые по плотскому разумению их, показал нам удобоисполнимыми по духовному их разумению. Ибо Он как бы облегчил руки у Моисея тем, что тягость заповедей Закона свалил на силу исповедания. Это обетование милосердия Он внушает нам, Своим последователям, когда через Пророка говорит: «не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был» ([Иез.33:11](#)). Поэтому опять под видом Иудеи каждой грешной душе говорится: «если муж отпустит жену свою, и она отойдет от него и сделается женою другого мужа, то может ли она возвратиться к нему? Не осквернилась ли бы этим страна та? А ты со многими любовниками блудодействовала, – и однако же возвратись ко Мне, говорит Господь» ([Иер.3:1](#)). Вот Он представил пример непотребной женщины. Показал, будто она после непотребства принята быть не может. Но

этот же самый представленный пример Он растворяет избытком милосердия, говоря, что блудная женщина отнюдь не может быть принята и, однако же Сам ожидает, чтобы принять блудодействовавшую душу. Обсудите, братия, великость такой любви. Он говорит, что этого быть не может, и вместе показывает, что Он же Сам может это совершить вопреки невозможности. Вот Он призывает даже тех, которых объявляет нечестивыми, желает еще их обнять, хотя и жалуется, что Он оставлен ими. Итак, никто не должен терять времени столь великого милосердия, никто не должен отвергать предлагаемых врачевств Божественной любви. Вот Верховная Благость опять призывает к себе нас, удалившихся от нее, и возвращающихся нас готова принять на лоно своего милосердия. Итак, каждый должен подумать, какая обязанность возлагается на него, когда Бог ожидает его, дабы пренебрежение не было уже слишком грубым. Итак, кто не хотел пребывать на своем месте, пусть возвратится; кто пренебрег стоянием, пусть встанет, по крайней мере, после падения. С какой любовью ожидает нас Создатель наш, об этом через Пророка Он говорит: «Я наблюдал и слушал: не говорят они правды, никто не раскаивается в своем нечестии, никто не говорит: что я сделал?; каждый обращается на свой путь, как конь, бросающийся в сражение» ([Иер.8:6](#))? Известно, что мы никогда не должны были мыслить о зле. Но поскольку мы не захотели мыслить правильно, то вот Он поддерживает нас, чтобы мы вновь перемыслили. Взгляните на выражение такой любви, размышляйте об открытом для вас лоне милосердия; тех, которых Он потерял, как зломыслящих, отыскивает, как вновь добромыслящих. Итак, на себя самих, возлюбленнейшая братия, на себя самих обратите взор ума, и кающуюся грешную женщину имейте перед глазами для примера подражания; оплакивайте грехи, которые по вашему воспоминанию содеяны в юности, и которые в юношестве; пятна нравов и дел оmyвайте слезами. Пора уже нам опять возлюбить следы нашего Искупителя, которыми пренебрегали, согрешая. Вот, как мы сказали, лоно верховной любви открыто для принятия нас, и запятнанная в нас жизнь не подвергается презрению. Тем самым, что мы ужасаемся своего нечестия, мы уже соглашаемся на внутреннюю чистоту. Господь возвращающихся нас милостиво приемлет, потому что для Него уже не может быть недостойной та греховная жизнь, которая оmyвается слезами во Христе Иисусе, Господе нашем, Который живет и царствует со Отцом, Бог, в единении со Св. Духом, через все веки веков. Аминь. **Беседа 33. п.8.**

О милосердии Божиим к грешникам.

Но вот мы, углубляясь в тайны небесных граждан, далеко отступили от порядка нашего изъяснения. Итак, вздохнем перед теми, о которых говорили, но возвратимся к себе. Ибо должно помнить, что мы плоть. Между тем замолчим о тайнах неба, но рукой покаяния сотрем пятна нашего праха перед очами Создателя; Вот само Божественное милосердие обещается, говоря: «радость будет на небесах от одного грешника кающегося», и однако же через Пророка Господь говорит: «когда Я скажу праведнику, что он будет жив, а он понадеется на свою праведность и сделает неправду, — то все

праведные дела его не помянутся» ([Иез.33:13](#)). Обсудим, если можем, экономию любви небесной. Стоящим она угрожает наказанием за то, если они упадут; а падшим обещает милосердие для того, чтобы они желали восстать. Тех устрашает, чтобы они не гордились добродетелями; этих успокаивает, дабы они не отчаивались по учинении пороков. Праведен ли ты, бойся гнева, дабы не пасть; грешен ли ты, берись за милосердие, чтобы встать. Но вот мы, уже падшие, устоять никак не могли, лежим в преступных наших пожеланиях. Но Тот, Кто создал нас «правыми», ожидает еще и зовет, чтобы мы восстали. Отверзает объятия любви Своей и желает принять нас к Себе через покаяние. Но мы не можем и каяться надлежащим образом, если не узнаем способа этого самого покаяния. Потому что каяться значит: и оплакивать содеянные грехи, и оплакиваемых не творить. Ибо кто оплакивает грехи, продолжая их, тот или притворяется, что он кается, или не имеет верного понятия о покаянии. Ибо что пользы, если бы кто оплакивал грехи роскоши и, между тем, продолжал бы еще быть чрезвычайно любостяжательным? Или что пользы, если бы кто стал оплакивать виновность в гневе и, однако же, был бы снедаем ненавистью? Но главное, о чем мы говорим, состоит в том, чтобы оплакивающий грехи не продолжал оплакиваемых, и скорбящий о пороках страшился впасть в пороки.

Итак, братья мои, имейте упование на милосердие Создателя нашего; обдумывайте, что вы делаете, передумывайте, что вы сделали. Взирайте на щедрость Вышней Любви и со слезами идите к милосердому Судии, когда Он еще ожидает. Ибо размышляя, что Он праведен, не оставляйте без внимания грехов ваших; а размышляя, что Он любвеобилен, не отчаивайтесь. Дерзновение к Богу дарует человеку Богочеловек. Для кающихся нас есть великая надежда в том, что нашим Посредником соделался Судия наш, Который живет и царствует со Отцом и Святым Духом, Бог, во веки веков. Аминь. **Беседа 34.п.15.**

О любви и милосердии к ближним.

Но вот нас никто не преследует даже до смерти. Следовательно, чем мы можем доказать, что любим врагов? – Но и в мире Святой Церкви должно быть нечто такое, из чего ясно должно быть видно, можем ли мы во время гонения умереть по любви. Иоанн ясно говорит: «а кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, – как пребывает в том любовь Божия?» ([1Ин.3:17](#))? –Поэтому и Иоанн Креститель говорит: «у кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же». ([Лк.3:11](#)). Итак, кто во время спокойствий не дает ради Бога своей ризы, тот во время гонения отдаст ли свою душу? – Следовательно, для того, чтобы сила любви была непобедима в гонении, она должна быть питаема милосердием во время спокойствия, поскольку должна научиться отдавать Всемогущему Богу сперва свою собственность, а после – самого себя. **Беседа 27. п.1**

Не нужно обращать внимания на свои добрые дела.

Итак, не будем обращать внимания на то, если мы делаем что-либо доброе, да не напыщает нас никакое наше дело, да не возбуждает гордости ни богатство, ни слава. Если мы внутренне гордимся обилием каких-либо благ, то презренны пред Богом. Напротив того, о смиренных Псалмопевец говорит: «хранит Господь простодушных» ([Пс.114:6](#)). Поскольку младенцами он называет смиренных, то после того, как сказал мысль, присоединяет совет: «смирися, и спасет меня» (там же). **Беседа 28. п.1.**

Взять свой крест – значит сострадать ближним.

Но кто уже отвергся пороков, тому надобно отыскать добродетели, в которых ему следует возрастая. Ибо, когда сказано: «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя»; тогда тотчас присовокупляется: «и возьми крест свой, и следуй за Мною». Ибо крест возлагается двояким образом, когда или тело измождается воздержанием, или душа поражается состраданием к ближнему. Рассмотрим, как тем и другим образом нес крест свой Павел, который говорил: «но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» ([1Кор.9:27](#)). Вот мы выслушали о кресте телесном, состоящем в измождении плоти, теперь послушаем о кресте душевном, состоящем в сострадании к ближнему. Ибо он говорит: «кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?» ([2Кор.11:29](#)). Потому что совершенный проповедник, чтобы показать пример воздержания, носил крест на теле. А поскольку он носил на себе сочувствие чужой слабости, то носил крест в сердце.

Но поскольку некоторые пороки близки к самым добродетелям, то нам надобно сказать, какой порок близок к воздержанию плоти и какой – к состраданию душевному. Ибо в соседстве с воздержанием плоти иногда находится суетная слава, потому что когда видят худощавость в теле, бледность в лице, тогда хвалят явную добродетель; и тем скорее она выходит наружу, чем более через показанную бледность является взорам человеческим. И большей частью бывает, что дело, почитаемое совершаемым ради Бога, совершается для одних только одобрений человеческих. Это хорошо показывает образно тот Симон, который, будучи схвачен на пути ([Мф.27:32](#)), несет на раменах Крест Господень. Потому что чужие тяжести носятся на раменах, когда что-либо совершается по тщеславию. Итак, кто означается через Симона, если не воздерживающиеся и тщеславящиеся? Они, хотя и измождают плоть воздержанием, но внутри не обретают плода от воздержания. Итак, Симон несет на раменах Крест Господень, потому что грешник, не располагаясь к доброму делу доброй волей, совершает праведное дело без плода. Почему тот же Симон несет крест, но не умирает? Потому что воздерживающиеся и тщеславящиеся, хотя и измождают тело воздержанием, но, по желанию славы, живут для мира. А с душевным состраданием большей частью живет в соседстве ложная любовь, которая иногда доводит оное до снисхождения к порокам, тогда как всякий не должен чувствовать сострадания к преступлению, но ревность. Потому

что должно иметь сострадание к человеку и справедливость к порокам, чтобы в одном и том же человеке и любить добро, которым он сотворен и преследовать зло, которое он соделал, дабы, неосторожно прощая вину, нам не показаться, что мы уже не по любви страдаем, но пали по нерадению. **Беседа 32. пп.3,4.**

О милостыне.

Я расскажу вам, братие, о событии, кратком по слову, но немаловажном по достоинству; о нем я узнал из сказания некоторых благочестивых старцев. Во время готфов была некоторая благородная и весьма набожная женщина, которая часто ходила в церковь сих Мучеников. В один день, когда она по обычаю приходила помолиться, при выходе она видит двух монахов, стоящих в страннической одежде; она подумала, что это странники и велела подать им какую-либо милостыню. Но прежде, нежели раздатчик ее приблизился к ним для подания милостыни, они очутились близ нее и сказали: «Теперь ты нас посещаешь, а мы отыщем тебя в день судный и доставим тебе, что можем». Сказав это, они стали невидимы. Устрашенная, она возвратилась на молитву и излила ее в обильнейших слезах. И после этого она соделалась тем усерднее к молитве, чем увереннее была в обетовании. Но если, по слову Павла, «вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» ([Евр.11:1](#)), то мы уже отнюдь не скажем, что вы веруете в Жизнь Будущую; потому что сами те, которые в ней живут, видимо являются взорам человеческим. Ибо что может быть видимо, то приличнее называется знанием, нежели верой. Итак, Господь хотел, чтобы мы Будущую Жизнь более знали, нежели веровали в нее, показывая нам даже видимо тех, которых невидимо принимает к Себе на жительство. **Беседа 32. п.8.**

Рассказ о милосердном графе.

Но чтобы кому-либо не показалось это трудным, я расскажу вам о событии с лицом, которое было известно многим из вас; об этом именно событии я узнал от достоверных людей за три перед сим года, в городе Центумцелленсе. Ибо в этом городе недавно жил граф Феофан, муж преданный делам милосердия, непрестанно занятый добрыми делами, особенно отличавшийся гостеприимством. Занятый делами по своему званию, он делал земное и временное, но, как ясно видно из кончины его, более по обязанности, нежели по желанию. Ибо когда при наступлении смерти его стояла ужасная непогода, так что не возможно было хоронить его, и когда супруга его с горькими слезами спросила его, говоря: «Что мне делать? Каким образом буду я погребать тебя, когда, я не могу выйти за дверь этого дома от чрезвычайной непогоды?» Тогда он отвечал: «Не плачь, мой друг; потому что тотчас, как я умру, погода сделается хорошей». За словами его последовала смерть, а за смертью – хорошая погода. Его руки и ноги были распухшими от подагры, все были в ранах и источали сукровицу.

Но когда тело его по обычаю было открыто для обмывания, тогда руки и ноги его оказались целыми, как будто никогда не имели никаких ран. Итак, его проводили и похоронили, а его супруге показалось, что надобно было переменить на четвертый день мрамор, положенный на могиле его. Когда тот именно мрамор, который был положен над телом его, был снят, тогда от тела покойного произошло такое благоухание, как будто из гниющего тела его в изобилии приготовлены были ароматы для червей. Итак, это я сказал для того, чтобы из ближайшего примера можно было показать, что некоторые и жизнь ведут светскую, и не имеют светского настроения. Ибо таковых людей связывает с миром необходимость, так что они не могут совсем отрешиться от мира; поэтому они должны содержать мирское так, чтобы уметь не подчиняться ему настроением души. Итак, об этом помышляйте, и когда не можете оставить всего, что принадлежит миру, то благоразумно распорядитесь внешним, но внутренне с усердием поспешайте к Вечному. Ничего не должно быть такого, что замедляло бы стремление души вашей, никакое пристрастие к какой бы то ни было вещи не должно вас связывать в этом мире. Если любят хорошее, то душа должна услаждаться лучшими благами, т. е. небесными. Если боятся зла, то для души должны быть представляемы вечные бедствия для того, чтобы она, представляя себя там, и более любила тамошнее, и более страшилась тамошнего, дабы решительно не прилепиться к здешнему. Для таковой деятельности мы имеем Посредника Бога и человек, Помощником нашим, через Которого скоро получим все, если будем пламенеть истинной любовью к Тому, Кто живет и царствует со Отцом и Святым Духом, Бог, во веки веков. Аминь. **Беседа 36. п.13.**

Дела милосердия умиловивят Судию на Страшном Суде.

Но быть может, мы виновность в злом делании очистили и все внешнее нечестие устранили от себя; но неужели этого нам достаточно для того, чтобы дать отчет в нашем помышлении? Ибо с двадцатью тысячами называется идущим тот, против которого не достаточен идущий с десятью тысячами. Потому что десять тысяч к двадцати относятся так же, как единица к двум. А мы, если и много успеваем, то едва сохраняем в законном порядке только внешние дела наши. Ибо хотя похоть плоти и умерщвлена уже, но из сердца еще с корнем не вырвана. А тот, Кто грядет на суд, судит вместе, как внешнее, так равно и внутреннее, разбирает дела, равно как и помышления. Итак, грядет с двумя против одного Тот, Кто будет вместе судить за дела и помышления нас, едва приготовленных одними делами. Итак, братие, что надобно делать нам, если не то, что, видя невозможность устоять с одинаковым войском против Его двойного, послать к Нему, еще далеко находящемуся, посольство и просить о даровании мира? Ибо далеко находящимся называется Тот, Кто еще не является присутствующим на суде. Пошлем к Нему посольство — слезы наши; пошлем дела милосердия; возложим на алтарь Его жертвы умиловивления, сознаемся, что мы не можем на суде состязаться с Ним; помыслим о могуществе Его и будем умолять о даровании нам мира. Вот в чем состоит наше посольство, которое

умиловляет грядущего Царя. Подумайте, братие, как благоснисходительно то, что Могущий стеснить нас Своим пришествием медлит этим пришествием. Пошлем к Нему, как сказали мы, посольство со слезами, дарами и священными жертвами. Ибо единожды принесенная ради нашего очищения жертва святого алтаря со слезами и умилением души умоляет за нас, потому что Тот, Кто Сам Собою воскресши от мертвых, уже не умирает, через нее доселе еще страдает за нас в Своем Таинстве. Ибо сколько раз мы приносим Ему жертву страдания его, столько раз возобновляем страдание Его для себя ради очищения нашего.

Вот какой благодатный мир даровало то посольство к грядущему Царю, которое ежедневно было отправляемо в Литургии с жертвами, милостынями и слезами! Итак, пусть все оставит тот, кто может. А кто не может оставить всего, тот пусть отправляет посольство, когда Царь еще далече, пусть отправляет к Нему дары слез, милостыни и жертвы. Ибо Тот хочет быть умиловляем молитвами, Кто ведает, что во гневе Он стерпим быть не может. Это самое замедляет Его пришествие и поддерживает посольство мира. Ибо если бы Он захотел, то уже пришел бы и казнил бы всех своих врагов. Но Он объявляет, сколь страшен приидет, однако же пришествием медлит, потому что не хочет находить тех, которых надобно наказывать. Он возвещает нам о виновности нашего презрения, говоря: «так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником»; и однако же дает средство к надежде спасения, потому что Тот, Кто не может быть стерпим во гневе, хочет быть умиловляем через посольство с прощением мира. Итак, возлюбленнейшая братия, омывайте слезами пятна грехов, вытирайте милостынями, вычищайте святыми жертвами. Не желайте в мыслях владеть тем, чего вы не оставили после употребления. Имейте крепкую надежду на единого Искупителя, возноситесь умом к Вечному Отечеству. Ибо если вы в этом мире ничем уже не обладаете с любовью, то и оставьте все во владении. Да дарует нам желаемые радости Сам Тот, Кто принес нам средства Вечного Мира, Господь наш Иисус Христос, Который живет и царствует со Отцом в единении Св. Духа, Бог, через все веки веков. Аминь. **Беседа 37. пп. 7,10**

Помогая ближним – мы оказываем милосердие Христу. Пример из жизни одного монаха.

Но поскольку к любви Бога и ближнего по большей части возбуждают сердца слушающих более примеры, нежели слова, то я хочу любви вашей указать на то, что выдает за чудо, совершившееся в соседственной с Ликаониею земле, тот, кто теперь здесь, сын мой, диакон Епифаний, родом из провинции Исаврии. Ибо он говорит, что в ней был некто монах, весьма строгой жизни, по имени Мартирий, который из своего монастыря шел для посещения в другой монастырь, в котором он был духовником. И так идя, он нашел на пути некоторого прокаженного, которого слоновая болезнь покрывала по членам густыми ранами, желающего воротиться в свое пристанище, но не

имеющего сил от усталости. Но он говорил, что имеет пристанище на том самом пути, по которому спешил идти монах Мартирий. Но человек Божий, сжалившись над усталостью этого прокаженного, тотчас сбросил с себя мантию, которою был одет, и разостлал ее, и на нее положил прокаженного, и завернув его со всех сторон своей мантией, поднял на плечи и понес с собой. И когда он уже приближался к воротам монастыря, тогда духовный отец этого самого монастыря начал громко кричать: «Бегите, отворяйте скорее ворота монастырские, потому что идет брат Мартирий, неся Господа». Но тотчас, как только Мартирий пришел ко входу в монастырь, Тот, Кто казался прокаженным, выпрыгивая из мантии его и являясь в том виде, в каком обыкновенно узнается от людей Искупитель рода человеческого, Бог и человек, Христос Иисус, вознесся на небо в виду Мартирия, и возносясь, сказал ему: «Мартирий, ты не постыдился меня на земле, Я не постыжусь тебя на небе». Лишь только этот святой муж вступил в монастырь, отец монастыря спросил его: «Брат Мартирий, где же тот, кого ты нес?» Сей отвечал ему, говоря: «Если бы я знал, кто это был, то я удержал бы ноги Его». Тогда тот же Мартирий рассказал, что когда он нес его, тогда не чувствовал тяжести его. И не удивительно, потому что, как мог чувствовать тяжесть тот, кто нес «Носящаго!» В этом событии надобно нам обратить внимание на то, какую силу имеет братское сострадание и как соединяет нас со Всемогущим Богом искреннее милосердие. Ибо мы приближаемся к Тому, Кто над всеми есть, оттуда, откуда мы через сострадание к ближнему низлагаем себя даже под самих себя. В вещах телесных никто не достигает высоты, если не стремится к ней; но в вещах духовных известно, что чем более мы унижаемся через сострадание, тем вернее поднимаемся на высоту. Но вот Искупителю рода человеческого не достаточно для нашего назидания того, что, по Его же уверению, Он на последнем суде скажет: «так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» ([Мф.25:40](#)). Он даже прежде сего суда благоволил на себе показать то, что сказал, чтобы именно показать, что делающий ныне благодеяния нуждающимся, в частности иждивает на Того, из любви к Которому сделал бы иждивение. И каждый получает тем большую награду, чем радушнее к тому, кто по видимому более достоин презрения. Ибо что в человеческом теле выше тела Христова, которое превознесено выше Ангелов? И что в человеческом теле отвратительнее тела прокаженного, которое разрывается пухнувшими ранами и наполняется испаряющимся зловонием? – Но вот Он явился в виде прокаженного; и Тот, Кто досточтим паче всего, благоизволил казаться презренным ниже всего. Для чего это, если не для того, чтобы увещать нас, медлительных по чувству, в том, что кто спешит предстать живущему на небесах, тот не должен отказываться от смирения на земле и сострадания даже к отверженным и презираемым братьям? – Я хотел кратко говорить любви вашей, но поскольку не от человека зависит путь его ([Иер.10:23](#)), то не могло быть сдержано текущее слово, которым располагает Сам Тот, о Ком мы говорим, Который живет и царствует со Отцом, в единении Св. Духа, Бог, через все веки веков. Аминь. **Беседа 39. п.10.**

Объяснение притчи о богаче и Лазаре.

Довольно этого краткого пересмотра для нас, возлюбленная братия, чтобы разуть тайны аллегории, теперь пусть ум возвратится к обширнейшему усмотрению нравственности в событии: «некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях». Некоторые думают, будто заповеди Ветхого Завета строже заповедей Нового, но они обманываются именно от неосновательного размышления. Ибо в том наказывается не упорство, а хищение ([2Цар.12:6](#)). Там несправедливое присвоение вещи и наказывается возвращением вчетверо более ([Лк.19:8](#)). Но здесь этот богач осуждается не за то, что он присвоил себе чужое, но за то, что своего не раздавал. Не говорится, что он притеснил кого-либо силой, но говорится, что он гордился приобретенными благами. Из этого весьма правильно должно заключить, какому наказанию должен подвергнуться тот, кто похищал чужое, если подвергается осуждению в ад тот, кто не раздает собственного. Поэтому никто не должен считать себя безопасным, говоря: «Вот я чужого не похищаю, но пользуюсь имуществом, приобретенным позволительными средствами». Потому что оный богач подвергся наказанию не за то, что присвоил себе чужое, но за то, что злоупотреблял для самого себя приобретенным богатством. И что низринуло его в ад, было то, что он в своем счастье не был осмотрителен, что полученные блага употребил в пользу своего высокомерия, что не знал чувства любви, что не хотел искупать грехов своих ценой своего богатства. И есть некоторые, которые не считают за грех одеваться в одежды тонкие и драгоценные. Но если бы это не было грехом, то Слово Божие отнюдь не стало бы с такой тщательностью выражать, что мучимый в аде богач, одевался виссоном и пурпуром. Потому что никто не желает особенных одежд для чего-либо другого, как только для суетной славы, именно для того, чтобы казаться почтеннее других. Ибо самый опыт свидетельствует, что дорогих одежд желают только для пустой славы, потому что никто не хочет одеваться в дорогие одежды там, где не может быть видим другими. Эту виновность мы можем еще лучше доказать от противного, потому что если бы ношение дешевой одежды не было добродетелью, то Евангелист не стал бы с особенностью говорить об Иоанне: «сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих» ([Мф.3:4](#)). Но особенно нам должно заметить, какой в устах Истины порядок повествования о гордом богаче и смиренном бедняке. Ибо вот говорится: «человек некий был богат», и тотчас присовокупляется: «был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях». Известно, что в народе обыкновенно более известны имена богатых, нежели бедных. Что же это такое, что Господь, говоря о бедняке, произносит имя бедняка, а об имени богача не говорит, если не то, что [Бог](#) смиренных знает и одобряет, а гордых не знает? Поэтому-то Он некоторым, гордящимся силой чудес, наконец скажет: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие

беззаконие». ([Мф.7:23](#)). Напротив, Моисею говорится: «вем ты паче всех» ([Исх.33:12](#)). Итак, о богаче Он говорит: «человек ... некий». Но о бедняке говорит: «нищий, именем Лазарь». Ясно Он как бы так говорит: «Смиренного нищего Я знаю, а гордого богача не знаю. Того, как знакомого, одобряю, а этого, по суду неодобрения, не знаю».

Еще нам нужно подумать и о том, с какой разборчивостью Создатель наш все обсуживает. Ибо одна и та же вещь признается не за одну и ту же. Ибо вот покрытый струпьями нищий Лазарь лежит у ворот богача. Об этом одном обстоятельстве Господь произнес два суда. Ибо богач, быть может, имел бы некое извинение, если бы бедный и покрытый струпьями Лазарь не лежал у ворот его, если бы удален был, если бы его бедность не была перед глазами. Наоборот, если бы богач был далеко от взора покрытого струпьями бедняка, то бедняк терпел бы меньшее искушение в душе. Но когда Он положил бедного и покрытого струпьями у ворот богатого и роскошно пирующего, тогда в одном и том же обстоятельстве, и от видения бедняка увеличил осуждение немилосердного богача, и наоборот, от зрения богача испытал ежедневное терпение бедняка. Ибо какие, вы думаете, перенес искушения бедный и покрытый струпьями в своем помышлении, когда он не имел хлеба и страдал от болезни, но перед собой видел богача, здорового и пресыщающегося, когда он терпел болезнь и холод, а этого видел веселящимся и одевающимся в порфиру и виссон; когда он страдал от ран, а этот вполне наслаждался благами; когда он нуждался, а этот не хотел давать?

Помыслим, братья мои, какой был в сердце шум искушений у бедняка, для которого была достаточным наказанием известная бедность, хотя бы он был и здоров; и наоборот, достаточно было бы и болезни, хотя бы у него было пособие? Но для большего искушения бедняка, его вместе приводили в изнеможение, – и бедность, и болезнь. И сверх того, он видел богача, проходящего с блистательной свитой, а себя всеми оставленным в болезни и бедности. Ибо о том, что никто не приходил к нему для посещения, свидетельствуют псы, которые охотно облизывали гной его. Итак, Всемогущий Бог из одного и того же обстоятельства произнес два суда, попустив бедному Лазарю лежать у ворот богача для того, чтобы и нечестивый богач умножал для себя отмщения суда, и испытанный бедняк возрастал к мздовоздаянию. Первый ежедневно видел второго, к которому не имел сострадания; он видел того, через кого был испытываем. Внизу два сердца, а сверху один Надзиратель, который и этого искушением приготавливал к славе и того терпеливо ожидал к наказанию. Ибо далее следует:

«Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его». Этот именно богач, находясь уже в своем мучении, ищет покровительства у того, кому в этой жизни не хотел оказывать милости. Ибо вот присовокупляется: «и в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел

вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем». «Перста своего в воде и остудит язык мой: яко стражду во пламени сем». О, какая тонкость в судьбах Божиих! О, как точно совершается воздаяние за добрые дела и злые! Выше ясно было сказано, что в этой жизни Лазарь желал крошек, падающих с трапезы богатого, и никто не давал ему; теперь о наказании богатого говорится, что он желает капли воды в уста свои с конца перста Лазарева. Отсюда, братие, отсюда заключайте, какая точность в правосудии Божиим. Ибо тот богач, который не хотел давать больному бедняку со стола своего даже самой малости; будучи в муках, доведен был до желания самой малости. Ибо капли воды просил тот, кто отказывал в крошках хлеба. Но весьма замечательно, что богач, находясь в муках, желает прохладить язык свой. Ибо Св. Писание обыкновенно иногда одно говорит, а другое дает разуметь из того же самого изречения. Но выше Господь не говорил об этом гордом богаче, чтобы он был болтлив, а только сказал, что он пировал роскошно. Не сказал, что он грешил празднословием, но заметил, что он грешил гордостью и обжорством. Но поскольку на пирах обыкновенно изобилует говорливость, то, о ком говорится, что он здесь роскошно пировал, о том упоминается, что в аде преимущественно горит у него язык. Ибо первой виной для роскошно пирующих служит говорливость, а за говорливостью следует легкомыслие играть. Ибо о том, что за ядением следует игра, свидетельствует Св. Писание, которое говорит: «и сел народ есть и пить, а после встал играть» ([Исх.32:6](#)). Но прежде нежели двинется тело к игре, движется язык к шуткам и праздным словам. Итак, о чем дается знать тем, что богач, находясь в муках, желает прохладить язык свой, если не о том, что кто на пиршествах более грешил говорливостью, у того по правде воздаяния сильнее пламенел язык?

Но после того, как у находящегося в пламени богача отнимается надежда за себя, душа его вспоминает о родственниках, которых оставила; потому что иногда душу нечестивых без пользы научает любви наказание их, так что уже тогда начинают духовно любить своих те, которые здесь, когда любили грехи, не любили даже самих себя. Поэтому теперь присовокупляется: «так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения». В этом обстоятельстве надобно заметить, до какой степени умножаются мучения богача, находящегося в пламени. Ибо в наказании его сохраняется у него и сознание, и память. Потому что он узнает Лазаря, которого презирал, и вспоминает о своих братьях, которых оставил. Поскольку отмщение ему за бедняка было бы не полное, если бы он не узнавал его в воздаянии. И наказание в огне не было бы полным, если бы он не страшился и за родных того же, что сам терпит. Итак, для того, чтобы грешники терпели в аде большее наказание, они и славу тех, которых презирали, видят, и опасаются наказания тем, которых бесполезно любили. Но надобно думать, что прежде

воздаяния на последнем суде нечестивые видят некоторых праведников в покое для того, чтобы, видя их в радости, мучились не только от своего наказания, но и от их блаженства. А праведники всегда видят неправедных в мучениях для того, чтобы отселе увеличивалась их радость, потому что они видят то бедствие, которого по милосердию избегли; и тем большую воссылают благодарность своему Искупителю, чем яснее видят в других то, что могли терпеть сами, если бы оставлены были. Впрочем, видимое наказание нечестивых отнюдь не помрачает в душе праведников светлости столь великого блаженства, потому что, где уже не будет сострадания к бедствию, там, без всякого сомнения, оно не будет иметь силы к уменьшению радости блаженствующих. Что же удивительного, если праведники, смотря на мучения неправедных, умножают тем свои радости, когда и в живописи черный цвет полагается в основание, дабы яснее был видим белый или красный? Ибо, как сказано, радости для добрых тем более увеличиваются, чем яснее они видят своими глазами те несчастья осужденных, которых избегли. И хотя им для полного наслаждения достаточно и своих радостей, однако же они, без сомнения, всегда видят бедствия нечестивых, потому что те, которые видят славу Своего Создателя, не могут не видеть того, что совершается в создании.

Но на прошение богача о послании Лазаря Авраам тотчас отвечает: «у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их». Но тот, кто пренебрегал словами Божиими, подумал, что подражатели его не могут слушать этого. Поэтому богач и отвечает: «нет, отче Аврааме, но если кто из мертвых придет к ним, покаются». Ему тотчас сообщается истинная мысль: «если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят», именно потому, что пренебрегающие словами Закона, тем труднее будут исполнять заповеди Искупителя, воскресшего из мертвых, чем он выше. Ибо менее трудно поведываемое Законом ([Втор.12:1](#)) нежели заповедываемое Господом. Ибо тот заповедует давать десятины, а Искупитель наш повелевает все оставлять тем, которые стремятся к совершенству. Тот запрещает плотские грехи, а Искупитель наш осуждает даже помыслы недозволенные ([Лк.14:1](#)). Итак, «если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят», потому что могут ли когда-либо исполнять высокие заповеди Спасителя нашего те, которые пренебрегают исполнением менее трудных заповедей Закона? И решительно известно, что всегда отказываются верить в Того, от исполнения заповедей Которого отказываются. Довольно для нас того, что мы сказали, размышляя о событии.

Но вы, братие, зная и об успокоении Лазаря, и о мучении богача, осмотрительно ведите дела свои; ищите заступников в своей виновности и избирайте бедных в ходатаи за вас в день судный. Ибо ныне вы имеете многих Лазарей; они лежат у ворот ваших и нуждаются в тех крошках, которые при насыщении вашем падают со стола вашего. Слова священного

чтения должны расположить нас к исполнению заповедей любви. Мы ежедневно находим Лазаря, если ищем его; ежедневно видим Лазаря, хотя бы и не искали его. Вот благовременно представляются нам бедные; просят нас те, которые тогда явятся заступниками за нас. Мы, без всякого сомнения, должны просить, однако же нас просят. Смотрите, должны ли мы отказывать в том, чего у нас просят, когда просящие суть наши покровители? Итак, не теряйте времени милосердия, умейте пользоваться средствами, которые у вас под руками. Прежде наказания помышляйте о наказании. Когда вы видите кого-либо в этом мире отверженным, тогда, хотя бы в нем было и действительно что-либо укоризненное, не презирайте его, потому что кого ранит слабость нравов, того, быть может, исцеляет лекарство убожества. Если в некоторых действительно есть что-либо такое, что по справедливости должно быть укорено, то это самое, если хотите, употребите в пользу своей награды так, чтобы из самых пороков их возвышалась для нас ценность любви, поскольку вы дадите равно хлеб и слово: хлеб насыщения с словом исправления; и те, которые просили у вас одной пищи, получают две: и сонне будут насыщаемы хлебом, и внутренне – наставлением. Итак, когда бедняк представляется укоризненным, его должно увещевать, а презирать не надобно. Если же он ничего не имеет укоризненного, то его должно особенно почитать, как заступника. Но вот мы видим многих, а кто чего стоит, не знаем. Следовательно, должно почитать всех, и тебе тем необходимее смиряться перед всеми, чем менее знаешь, кто из них Христос. **Беседа 40. пп.3-8.**

Увещевание к богатым.

Я, братие, расскажу вам о событии, которое хорошо известно присутствующему здесь брату и сопресвитеру моему Специозу. В одно и то же время, в которое поступил я в монастырь, имела пребывание в этом городе, подле Церкви блаженной Приснодевы Марии, некая старица по имени Редемпта, по состоянию монахиня (Кн. 4, разгов: гл. 15). Она была ученицею той Ластовицы, которая, сияя великими добродетелями, носилась по горам Пренестинским, провождая жизнь пустынножизненную. Вместе с ней жили в том же состоянии две ученицы: одна по имени Ромула, а другая, которая доселе жива; последнюю я хотя и знаю в лицо, но по имени не знаю. Итак, они три, живя вместе в одном жилище, проводили жизнь, полную нравственного богатства, но скудную имуществом. Но эта Ромула, о которой я сказал, стояла по своим заслугам в жизни выше своей упомянутой соученицы. Потому что была дивно терпелива, чрезвычайно послушна, молчалива, весьма ревностна к постоянной молитве. Но поскольку большей частью те, которых люди считают уже совершенными, имеют еще нечто несовершенное в очах верховного Мироправителя, так как мы часто неискусные люди, еще не вполне презираем за положенную печать, и уже как совершенное хвалим то, что Художник еще пересматривает и очищает, то она слышала похвалы и, несмотря на то, не переставала стремиться к лучшему; эта Ромула, о которой мы сказали, поражена была телесной

болезнью, которую врачи называют греческим словом паралич, и лежа в продолжении многих лет на постели, она лежала почти всеми членами расслабленная, однако же это самое страдание не доводило души ее до нетерпения. Ибо для нее самые лишения членов соделались приращением добродетелей, потому что она тем тщательнее возвышала дух к молитве, чем менее имела силы делать что-либо другое. Итак, в одну ночь она ту самую Редемпту, о которой сказано, воспитывавшую обеих своих учениц вместо дочерей, подозвала, говоря: «Матушка, подойди сюда, матушка, подойди сюда». Та тотчас, с другой своей ученицей, встала, так как, по сказанию обеих и многих других одно и то же событие сделалось известным, и я узнал о нем в то же самое время. И когда они среди ночи стояли около постели лежащей, то вдруг свет с неба наполнил все пространство ее келлии, и засиял блеск столь великой славы, что сердца предстоящих проник неизреченным ужасом, и, как после сами рассказывали, все тело их охолодило, и они оставались в неожиданном исступлении. Ибо начали слышать звуки, как бы какого-либо входящего множества; дверь келлии потряслась, как от напора толпы входящих. И, как они говорили, ощущали множество входящих, но от чрезвычайного страха и света ничего не могли видеть, потому что и страх сжимал глаза их, и самая яркость такого света ослепляла. За этим светом тотчас последовала воня дивного благоухания, так что их душу, уstraшенную явившимся светом, успокоила приятность запаха. Но когда они не могли выносить силы этого света, тогда та же самая Ромула начала ласковым голосом утешать трепещущую Редемпту, свою наставницу, говоря: «Не бойся, мать моя; я еще не умираю». И когда она часто говорила это, тогда мало-помалу явленный свет исчезал, но последовавшее за ним благоухание осталось. Итак, прошел второй и третий день, воня распространившегося благоухания оставалась. На четвертую ночь она опять попросила к себе ту же самую свою наставницу. По приближении ее, она попросила напутствия, и получила. Но еще не успела отойти от постели лежащей та же самая Редемпта и другая ее ученица, как вдруг на улице перед ее дверями явилось два хора поющих Ангелов, и, как уверяли сами, они различали полы по голосам; мужчины начинали пение Псалмов, а женщины им вторили. И когда перед дверьми келлии совершалось это небесное погребение, тогда та святая душа разрешилась от тела. Когда она была возносима на небо, тогда чем выше возвышались хоры поющих, тем тише становилось слышимым песнопение, доколе на высоте не окончились и звуки этого песнопения, и приятность благоухания.

Итак, доколе она жила в теле, дотоле кто почитал ее? Для всех она казалась недостойной, для всех презренной. Кто удостоивал ее посещения, кто хотел видеть ее? Но жемчужина Божия скрывалась в навозе. Навозом, братие, я называю это самое тление тела, навозом именую отвержение бедности. Итак, жемчужина, лежавшая в навозе, взята и помещена в украшение Царя Небесного; она сияет уже среди вышних граждан, блистает уже в числе неизвестных оных камней вечной Диадимы. О, вы, которые или считаете

себя богатыми в этом мире, или действительно таковы, сравните, если можете, ложное свое богатство с истинным богатством Ромулы! Вы на пути сего мира владеете тем, что все оставите, она ничего не искала на пути, и все нашла на конце его. Вы проводите жизнь веселую, а боитесь печальной смерти; а она перенесла печальную жизнь, но достигла радостной смерти. Вы для времени желаете повиновения людей, а она, презренная людьми, обрела друзей в сонмах Ангелов. Итак, учитесь, братие, презирать все временное, учитесь пренебрегать преходящей почестью и любить Вечную Славу. Почитайте бедняков, которых вы видите, и тех, которых по внешности считаете презренными века сего, признавайте по внутренности друзьями Божиими. Делитесь с ними тем, что имеете, чтобы некогда и они поделились с вами тем, что имеют. Помышляйте о том, что говорится устами Учителя языков: «ныне ваш избыток в восполнение их недостатка; а после их избыток в восполнение вашего недостатка, чтобы была равномерность» ([2Кор.8:14](#)). Помышляйте о том, что лично говорит Сама Истина: «так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» ([Мф.25:40](#)). Для чего вы ленивы на подаяние, когда подаваемое вами лежащему на земле вы даете сидящему на небе? Но об этом Всемогущий Бог, говорящий через меня в услышание ваше, да глаголет лично в сердцах ваших, Который живет и царствует со Отцом, в единении со Св. Духом, Бог, через все веки веков!

Беседа 39. пп.9-10.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Святитель Григорий Двоеслов. «Сорок бесед на Евангелия». [Электронный ресурс]//Православная энциклопедия «Азбука веры»: [web-сайт]. http://azbyka.ru/otechnik/?Grigoriy_Dvoeslov/besedy-na-evangeliya (10.08.2013).

Литература по теме:

1. Житие святого отца нашего Григория Двоеслова, папы Римского. // Жития святых свт. Димитрия Ростовского. Март. [Электронный ресурс]//Издательство прп. Максима Исповедника: [web-сайт]. http://www.ispovednik.ru/zhitij/mar/mar_12_grigoriy_dvoeslov.htm (10.08.2013).

2. Э. В. Шевченко, Т. Ю. Облицова. Григорий I Великий . [Электронный ресурс]// Православная энциклопедия: [web-сайт]. <http://www.pravenc.ru/text/166740.html> (10.08.2013).

3. Мейендорф Иоанн, прот. – Святой Григорий Великий и Византийское папство.// Единство Империи и разделения христиан. [Электронный ресурс]// Предание: [web-сайт]. <http://predanie.ru/lib/book/read/71912/#toc10> (10.08.2013).